

№ 2

10 февраля.

10 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ 4.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

1908.

В. Фадеев

— Съ хорошимъ товарищемъ и пройтись пріятно!

БЕЗВРЕМЯНЬЕ.

(Элегія).

Туманы сѣверной Пальмиры
Недвижно стынуть надъ Невой.
Ахъ, дайте тему для сатиры
Цензурной, новой и живой!

Буренинъ? Нѣтъ, что мертвыхъ трогать,
Пусть въ «Новомъ Времени» гнѣтъ;
Положишь бѣднаго на ногу,
И щелкнешь—вонь кругомъ поидетъ.

Писатель Меньшиковъ? Обновка!..
Онъ, какъ трамвай навязъ въ зубахъ;
Пусть выдыхается—неловко
Писать сатиры о гробахъ.

Иль взять Столыпина за жабры?
Опять не ново и претить—
Вѣдь онъ безвреднѣй старой швабры...
Пусть пишетъ—Богъ его простить.

Но кто? Быть можетъ Пуришкевичъ?
Я—чистоплотный господинъ!
Пускай ужъ лучше Дорошевичъ
Его помѣститъ въ «Сахалинъ».

Нѣтъ крупныхъ гадинъ!—Измельчали..
Ломаю въ горести перо.
Разумно-ль трогать ихъ? Едва-ли—
И неприлично и старо.

Вы улыбнулись? Вы готовы
Назвать, быть можетъ, тѣхъ и тѣхъ...
Но, будемъ нѣмы, какъ коровы,
Чтобъ не вводить другъ друга въ грѣхъ.

Щиплю въ раздумьи струны лиры
И никну скорбно головой...
Ахъ, дайте тему для сатиры,
Цензурной, новой и живой!..

Саша Черный.

ЛЮДИ.

Темно и глухо; небо въ дымныхъ горахъ дождя и тучъ;
всюду осѣла мутная и злая ночь.

Вѣтеръ огромными вздохами вдуваетъ въ улицу бурю и
рветъ неснятые флаги.

«Караулъ! Караулъ!..»

Сѣрая ночь равнодушна и пуста.

«Караулъ!» Кричитъ женщина.

Голосъ сталь тонкимъ, пѣтушинымъ. Караулъ!

Около него задвигались мужскіе голоса.

И крикъ ныль и рвался и летѣлъ, какъ рыданье, дог-
няемый глухимъ вскрикомъ, говоромъ, свистомъ.

Пусты и занавѣшаны окна домиковъ. Они пригаились.
Крѣпко бережетъ челоуѣкъ свою шкуру.

Вот и идут двое: мужчина и женщина.

«Намъ еще далеко?»

«Не близко..»

«Обойдемте другой улицей. Здѣсь что-то случилось».

И пошли. И страхъ, какъ куча червяковъ, копошился въ мозгу, выползая въ глаза.

Какъ цѣлая будка, по улицѣ двигался сторожъ и колотилъ въ сторожевую доску.

«Караулъ!» тихо и глухо подбрасывалъ вѣтеръ.

Колотили въ другихъ улицахъ. И вѣрно, также медленно и чинно, какъ страшные жуки, ползли къ гиблому мѣсту.

На темной, пустой улицѣ свѣтлое пятно.. Отворена дверь въ сѣни домика, похожаго на другіе, ярко-ярко рѣжутся стѣны и дверь.

На полу, перегнувшись сбоку лицомъ къ полу брошена женщина въ красной пестрой юбкѣ и кофтѣ.

Женщина быстро дышетъ, стонетъ изрѣдко и оставлена чѣмъ-то.

Темная ночь, словно любопытная, навалилась кругомъ и заглядываетъ въ яркій, узкій проходъ.

Тупо чернѣютъ спины сторожей. Равнодушны. Смотрятъ.

Чье-то мелкое, озабоченное, хмурое лицо въ полутьмѣ.

Что-же случилось? спрашиваю я разстроенной гортанью.

«Говорятъ—ничего!. Проходи!..»

Ноги тащутъ дальше голову. А ночь, какъ осенняя, полна скорби и глуши. Тучи ползучія низко обѣгутъ и льютъ на землю ушаты воды.

Ахъ, не дождемъ умывается человѣчество...

Вир.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ.

Баю—баю, усыпляю,
Третью Думу созываю,
Баю, мирно обновляю,
Баю—баю, усыплю!..

Вотъ собралась и заплѣла;
Баю—баю, много дѣла,
Я отъ дѣла угорѣла,
Не пора ли бай—люлю?

Праздникъ—баю—бай—проспала,
Но вѣдь праздника такъ мало:
Что на мѣстѣ не доспала,
На таврической досплю.

Броненосцы—баю—баю—
Я спрононокъ отвергаю,
Министерство уломаю,
Миноносокъ накуплю.

Кворумъ милая забава:
Подъ колоннами направо
Въ исполненіе устава
Депутатовъ наловлю.

И опять во снѣ витаю,
Засѣданія считаю,
Ничего я не желаю,
Ассигнаціи копляю.

С. Г.

* *
*

Намъ на звѣзды не взобраться:
Путь туда совсѣмъ не простъ.
Да къ чему и любоваться
Красотой и блескомъ звѣздъ?

Звѣзды свѣтятъ—это вѣрно;
Да на нихъ-то вдругъ—какъ—разъ
Такъ же грязно, такъ же скверно,
Даже хуже, чѣмъ у насъ!

Какъ подумать—намъ какъ въ лужѣ
Копошиться суждено;
Зло погаже, грязь похуже
И придумать мудрено,—

А земля кому-то свѣтитъ,
Призываетъ въ высь, впередъ...
Прилетайте! Вотъ отвѣтитъ!
Какъ подумать—смѣхъ беретъ.

Юрій Верховскій.

Единственный результат думской работы.

В. Философ

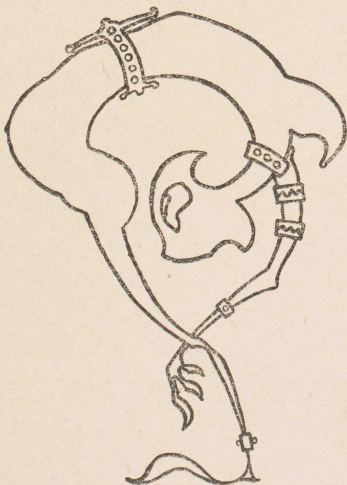

— Дѣлалъ я изъ нихъ грековъ, дѣлалъ римлянъ, что только не дѣлалъ, а какъ теперь русскими сдѣлать и не соображу!?

Паденіе и совпаденіе.

Ужъ много лѣтъ я жилъ въ карнизѣ
И видѣлъ множество картинъ.
Я видѣлъ, какъ маркизъ маркизѣ
Дарилъ съ любовью георгинъ,
Я видѣлъ, какъ въ тугихъ лосинахъ,
Въ мундирѣ шитомъ, генераль,
Ища причинъ во всѣхъ причинахъ,
О Ватерлоо дамамъ вралъ.
Но вотъ сегодня голубъ юркій
Карнизъ родимый сталъ клевать,
И я, кусочекъ штукатурки
Постыдно долженъ былъ бѣжать.
Внизу пріѣхалъ кто-то важный,
Стоялъ безъ шапокъ весь народъ,
И лысинъ рядъ густой и влажный
Смотрѣлъ въ далекій небосводъ.
Въ тотъ мигъ, когда я палъ несчастный
Съ карниза въ мѣръ страстей и слезъ,
Мнѣ подвернулся сизо-красный
Особы очень важной носъ.
И вотъ теперь лежу въ пыли я,
А надо мною конскій топъ
И слышу вопль и крики злые:
«Ужасный замыселъ! Подкопъ!
«Все это штуки демократовъ!
«Гдѣ ихъ притоны?! Кто ихъ вождь?...»
А сѣрый цвѣтъ небесъ такъ матовъ
И мелкій такъ печалень дождь!

Потемкинъ.

Гробоушки.

(Изъ цикла «Смерть»).

Эй, кто вы?.. кто?..—Гробоушки.
Не знаемъ горя и тоски.
Въ доску сосновую,
Въ доску дубовую,
Въ доску желѣзную
Тонкіе гвозди вобьемъ молоткомъ.
Тукъ. Тукъ.

Кто веселъ—къ намъ. Кто грустенъ—плачь.
Пусть рубить головы палачъ.
Намъ все равно
Мы пьемъ вино.
Всѣхъ дроги черныя свезуть.
Тонкіе гвозди мы въ крышку вобьемъ.
Тукъ. Тукъ.

Хохочетъ смерть. Рыданья. Стонъ.
Въ церквахъ унылый перезвонъ.
Бѣгутъ часы
Подъ звонъ косы.
Мы всѣхъ положимъ въ тѣсный гробъ,
Тонкіе гвозди вобьемъ молоткомъ.
Тукъ. Тукъ.

Къ чему молитвы, блѣдность губъ?..
Бросаетъ смерть за трупомъ трупъ
Всѣхъ—въ узкій гробъ..
Гнусавый попъ
Молитвы жалкія споетъ.
Острые гвозди мы въ крышку вобьемъ.
Тукъ. Тукъ.

Мы—смерти тѣнь, гробоушки
Не знаемъ жалости, тоски.
Въ доску сосновую,
Въ доску дубовую,
Въ доску желѣзную.
Тонкіе гвозди вобьемъ молоткомъ.
Тукъ. Тукъ

Николай Ефимовъ

Человѣкъ за бортомъ.

— Это возмутительно! Выбросить человѣка за бортъ!..
И еще капитана!..

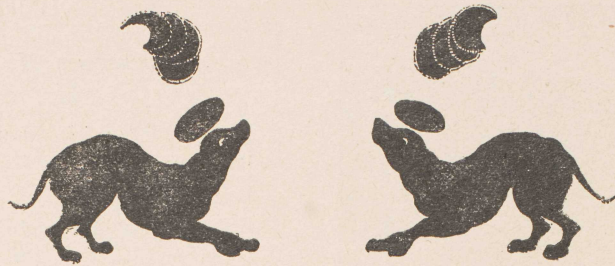
— Ну, если вы говорите о капитанѣ Шмитѣ, выброшен-
нымъ за бортъ крейсера «Таврида», то за это команда судна
наказанію не подлежитъ.

— Пожалуй, вы правы. Хорошо, что ему не разрѣшили
именоваться Кузнецовымъ.

— Почему?

— Да потому, что тогда Думѣ никогда-бы отъ него не
избавиться: если опротестовать выборы Шмита, то онъ остал-
ся бы въ Думѣ какъ Кузнецовъ, а если опротестовать Кузне-
цова, то выборы Шмита слѣдовало-бы считать правильными.

Термидоръ.

БЕРЕЗКИ.

(Эпизодъ изъ исторіи російской розги).

Какъ дѣвушки, веселыя и нарядныя, на лугу росли зеленяя березки!

Передъ восходомъ солнца раннее утро украшало ихъ каплями росы, какъ ярко-горящими алмазами. Просыпались березки рано, вмѣстѣ съ восходомъ солнца, ласково улыбались веселому дню и роняли съ вѣтокъ блестящіе алмазы. По зеленой листвѣ пробѣгаль робкій утренній вѣтерокъ, и березки шептались. И въ ихъ шопотѣ слышалась тихая утренняя молитва.

Недалеко отъ луга лежала широкая и пыльная дорога съ канавами и неуклюжими мостами. Цѣлыми днями по дорогѣ проѣзжали скрипучія мужицкія телѣги и щегольскіе городскіе экипажи... Иногда проносились рѣзвыя тройки «земскихъ», развозя по уѣзду строгое начальство разныхъ вѣдомствъ и ранговъ... Иногда проходили угрюмой толпой мужики и кого то бранили.

Съ дороги поднимались облака сѣдой пыли. Клубясь и волнуясь, пыль проносилась надъ лугомъ и сѣрой кисеей ложилась на зеленяя листья березокъ. Березки съ ропотомъ шептались, проклиная шумную дорогу и сѣдую ѣдку пыль.

Проѣзжали по дорогѣ купцы, посматривали на березки и думали:

— Ишь, какія онѣ... веселыя да зеленяя...

Проѣзжали помѣщицы и съ завистью въ глазахъ восклицали:

— Ахъ, какія у Синябрюховыхъ веселенькія березки!..

Когда мимо березокъ проѣзжали духовныя особы, то непременно крестились, потому что на опушкѣ березовой рощицы у ключика стояла часовенка.

Иногда подъ тѣнью березокъ отдыхали калѣки переходящіе, мужики и бабы уставшіе въ пути послѣ поисковъ счастья или работы,—и тогда березки шептались тихо и нѣжно и какъ будто хотѣли навѣять усталымъ путникамъ сны золотые...

Какъ то разъ мимо березокъ проѣзжало сердитое начальство. Глянуло начальство въ сторону березокъ и надтреснутымъ голосомъ вытянуло:

— А-а-а.. Вотъ онѣ гдѣ-е-ѣ...

Черезъ два дня къ березовой рощицѣ подѣхали

подводы съ грубыми людьми. Грубыми руками оборвали приѣхавшіе съ березокъ вѣтки, связали вѣтки въ пучки и уѣхали въ станovou квартиру.

Становой приказаль связать вѣтки въ пучки и назвалъ ихъ розгами...

А чрезъ нѣкоторое время другое, болѣе высшее начальство, издало приказъ такого содержанія:

«Наставленіе о заготовленіи и употребленіи розогъ, коими должны быть наказуемы преступники:

1) Розги для наказанія преступниковъ должны состоять изъ тонкихъ березовыхъ прутьевъ длиною $1\frac{1}{4}$ арш., а числомъ отъ 10 до 15. Такъ, чтобы общій объемъ ихъ въ нижнемъ концѣ послѣ соединенія въ пучекъ имѣлъ $1\frac{3}{4}$ вершка.

2) Прутья сіи должны быть перевязаны въ трехъ мѣстахъ тонкою бичевою такъ, чтобы разстояніе отъ нижняго конца до послѣдней верхней перевязи составляло 9 вершковъ.

3) Тонкіе отростки прутьевъ, идущіе къ верхнему концу пучка отъ третьей бичевки, не срѣзываются, а оставляются въ натуральномъ видѣ лишь безъ листьевъ.

4) Послѣ 10 ударовъ розги признаются негодными къ дальнѣйшему употребленію и должны быть замѣнены другими.

5) Розги надлежитъ имѣть не изъ свѣжихъ, только что срѣзанныхъ прутьевъ, а изъ прутьевъ, нѣсколько уже лежавшихъ, но отнюдь не сухихъ, на сей конецъ заготавливаемыхъ одновременно розги стараться хранить въ сухомъ мѣстѣ, дабы они имѣли надлежащую тяжесть и гибкость.

6) Тамъ, гдѣ нѣтъ березовыхъ прутьевъ, выписывать оныя изъ другихъ мѣстъ.

Подлин. скрѣпилъ директоръ Оржевскій и свѣрилъ за начальника отдѣленія К. Поповъ» *).

Прошло много лѣтъ, пока березки, оборванныя, снова не обросли и не исправились. Теперь онѣ значительно выросли и стали кудрявыми... но прежняго веселья въ нихъ уже не стало...

Вас. Бруснянинъ.

*) Подлинный документъ, по увѣренію газеты «Урал. Кр.», хранится въ уральскомъ обществѣ любителей естествознанія съ 1873 г. Тамъ же хранится и образецъ розги. В. Б.

Бѣлый гость.

Тебѣ, моя родная...

Это голодь, бѣлый гость,
Гложеть, лижеть чью-то
кость...

В. Стражевъ.

Блѣдный мѣсяць дрожить на ущербѣ.
Въ полѣ вѣтеръ холодный.
Пробирается къ высушенной вербѣ
Бѣлый гость неотходный.

Изъ голодной деревни онъ вышелъ,
Вышелъ въ черную ниву.
Вѣтеръ шагъ его мѣрный слышалъ,
Клонить чахлую иву.

— Нива, черная нива безъ хлѣба...—

Бѣлый черепъ хохочетъ.
Въ мутной блѣдности хмураго неба
Мѣсяць спрятаться хочетъ.

Подъ заплатами—бѣлыя кости.
Ветхій плащъ изорвался.
Посребрилъ мѣсяць крестъ на погостѣ
И во глубь затерялся.

Днемъ въ деревню приходитъ, проклятый,—
Присосется загубить.

Забредетъ въ обнищавыя хаты
Мертвецовъ приглубить.

Бродитъ бѣлый въ безкрайности поля.
Стонетъ вѣтеръ голодный.—

— Ахъ, оставь насъ проклятая доля,
Бѣлый гость неотходный!...

Николай Ефимовъ.

САНИНЪ.

(Посвящается М. П. Арцыбашеву).

На террасѣ обвитой плющемъ
Въ качалкѣ
Барышня Нина.
Волоса какъ мочалки,
Причемъ
Щечки алѣе кармина.
Читаетъ Санина.
Млѣетъ
И рдѣетъ
Въ смущеньи колышетъ всѣмъ станомъ—
Романомъ
Совсѣмъ одурманена.
На колѣняхъ «Дача на Рейнѣ».
На всякій случай..
Вѣтерокъ тиховѣйный,
Все тише и тише
Бѣжитъ по крышѣ,
Играетъ съ тучей.
Вдругъ шорохъ
Раздался..
Ахъ! Ахъ!
Ужасенъ страхъ!
И листиковъ ворохъ
Распался..
Папалась дѣвица!..
Въ халатѣ
Изъ ситца
Отець,
Столичный дѣлецъ
Савватій
Андеичъ Филоновъ,
Входитъ желтѣе лимоновъ.
Чувствуетъ бѣдная дочка:
Зардѣлась щечка,
Алѣетъ ухо.
Прикрылась качалкою.
Перстомъ указуя на Санина,
Отець говоритъ
Сухо:
«Сердце мое изранено
«Душа болитъ—
«Дочь воспитать недостойною, жалкою!
И, костлявый стучить
Палкою...

.....
Ахъ почто онъ ругаетъ нашего
Арцыбашева?

Потемнинъ.

— А какъ насчетъ землицы?
— Ахъ милые, не до земли теперь—мы переутомились работой.

Въ Думу поступили слѣдующія законодательн. предложенія.

Отъ фракціи умѣр. прав.

1) Обь устройствѣ на улицахъ общественныхъ писсуаровъ, какъ сіе принято во всѣхъ странахъ съ конституціоннымъ строемъ. Доходъ предполагается обратить на увеличеніе штатовъ сыскной полиціи.

Отъ православнаго союза.

2) О недопущеніи лицъ инославнаго вѣроисповѣданія въ царство небесное, исключая состоящихъ на государственной службѣ.

Отъ гр. Вобринскаго.

3) О введеніи формы для гг. членовъ Гос. Думы а) Сапоги бутылками. б) Штаны истинно-русскіе, національные, по образцу пѣхотныхъ шароваръ, в) Лобъ мѣдный, г) Сюртукъ съ галунами—на манеръ капельдинерскихъ въ Императ. театрахъ, д) Картузь черный, съ галунной-же обшивкой, на коей: «Работоспособный Членъ III-го созыва».

Сообщилъ С. Ч.

Богословамъ.

(Изъ Л. Пфау).

Взамѣнъ людей вы намъ даете вашихъ чадъ!
Но падаетъ, что день, цѣна на производство.
Намъ челоуѣчества не нуженъ сурогатъ—
И ваше скорое предвижу я банкротство.

В. Лихачевъ.

„Въ часъ ночной“.

Блѣдень, блѣдень мой сосѣдъ за стѣной...
Чей-то тихій мѣрный шагъ
Въ часъ ночной...

Чей-то стонъ, идущій въ ночь...
Тихо... щелкаетъ курокъ...
Прочь, мечты о счастья, прочь...
Черный, мрачный молотокъ,
За гвоздемъ вбиваетъ гвоздь
Въ часъ ночной...

Длинень узкій черный гробъ...
Холодъ... каменность лица...
Неподвижность блѣдныхъ рукъ,
Вопль застывшихъ мертвыхъ мукъ
Въ часъ ночной.

Бріо.

ТРУЩОБНЫЯ ИСТОРИИ.

I.

Змѣя линяетъ.

Маленькая мышка поднялась на заднихъ лапахъ — самая отчаянная маленькая мышка заглянула въ змѣиную нору и шопотомъ сообщила ожидавшимъ:

— Изъ кожи лѣзетъ.

— А-а-а... Изъ кожи лѣзетъ.

И жукъ древооточецъ сейчасъ-же высверлилъ на свѣжѣмъ липовомъ листѣ:

— Возврата къ старому нѣтъ.

Это произвело сенсацію.

Листы расхватавались. А змѣя страдала, сбрасывая обветшалую кожу; глаза ея помутнѣли отъ напряженія. Въ лѣсу говорили:

— Еще-бы сразу разстаться... Она привыкла... Такой рѣшительный шагъ... всякому было бы тяжело.

— Ей даже сочувствовали:

— Какъ-то она будетъ себя чувствовать... съ непривычки.. безъ шкуры? Но все-таки возврата къ старому нѣтъ.

И жукъ древооточецъ подтверждалъ:

— Никакъ нѣтъ-съ.

Наконецъ змѣя сбросила старую кожу, оправилась и въ первый разъ по возобновленіи выползла на солнце. Жукъ древооточецъ въ это время высверливалъ точку надъ своей тысяча первой передовой:

— Возврата къ старому нѣтъ.

И вдругъ онъ увидѣлъ змѣю, лежавшую на солнцѣ и въ новой шкуркѣ—совсѣмъ такой-же, какъ и старая.

Змѣя только что проглотила ту самую маленькую отчаянную мышку, и теперь переваривала, вытянувшись неподвижно.

Жукъ былъ находчивъ («находчивость лучшее украшеніе нашей профессіи») и, бросивъ передовую, изобразилъ слѣдующее:

— Больная, подкрѣпившись легкимъ завтракомъ, выглядитъ неузнаваемо... цвѣтъ лица... покрой костюма... колье на шеѣ...

Передовую же рѣшилъ спрятать до слѣдующаго раза, когда змѣя будетъ снова линять («Предусмотрительность тоже необходимое качество»).

Но наступила осень и конфисковала всѣ его листы.

Жакассъ.

„Five-o-clock“.

. . . Они сидѣли не скучая
Вокругъ стола, за чашкой чая.
Все такъ изящно: сервировка,
Наряды, жесты, обстановка...
И разговоръ велся свободно
О томъ, о семь... о чемъ угодно...

Мужчины—весело, безъ шуму
Бранили нынѣшнюю Думу,
Затѣмъ рѣшили, что свобода
Вредна для русскаго народа,
А просвѣщенье—родъ предлога,
Чтобъ уничтожить вѣру въ Бога.

А дамы рѣчь вели о модѣ,
О развлеченьяхъ, о погодѣ,
О вѣчно дерзкой ихъ прислугѣ,
О не пріѣхавшей подругѣ,
О новой музыкѣ балета,
О силѣ мускуловъ атлета...

Все было чинно и прилично,
Безцвѣтно, скучно и безлично...
Казалось, чудо автоматы,
Внутри которыхъ аппараты
Заведены давно на славу,
Собрались... людямъ на забаву...

Л. Ни—ва.

* * *

Однажды въ гостинницу пріѣхалъ очень нервный
господинъ и занявъ номеръ попросилъ сосѣда не
безпокоить его и въ особенности ночью, когда тотъ
будетъ раздѣваться.

Сосѣдъ, возвратясь домой поздно и забывъ о прось-
бѣ, неосторожно бросилъ сапогъ въ уголъ, но быстро
вспомнивъ о нервномъ господинѣ тихо закончилъ раз-
дѣваніе и уснулъ.

Черезъ три часа его разбудилъ неврастенникъ:

— Да, ради Бога, когда же вы наконецъ бросите
второй сапогъ? Это возмутительно три часа застав-
лять дожидаться...

«Simpl.»

ОКОЛО ФАБРИКЪ.

— Ты опять пьянъ?!

— Не пьянъ, а въ *благонадежномъ* состояніи.
Нынче, братъ, наше дѣло высоко стоитъ. За прогуль
не пьяницъ штрафуютъ, а забастовщиковъ.

Т.

Евреи и русская литература.

Говорятъ Корнѣй Чуковскій
Нынче строчить ахинею.
Говорятъ—на ахинею
Строчать всѣ отвѣтъ Корнѣю.
«Ахъ! держитесь вашей рассы!
Ахъ! еврей лишь для еврея!
Папуасамъ папуасы!»!...
Гдѣ-же корни у Корнѣя?
Ну, постой—Корнѣй Чуковскій!
Коли смѣлъ всему ты свѣту
Написать пасквиль таковскій,
Такъ иди теперъ къ отвѣту!
Ты сидѣлъ-ли, другъ мой милый,
Во санѣхъ у Мономаха?
Передъ полчищемъ Атиллы
Поблѣднѣлъ ли ты отъ страха?

Съ Моисеемъ ѣлъ-ли манну?
Къ Магомету шель съ горою?
Влѣзъ-ли ты къ Марату въ ванну?
Осаждалъ, безстыдникъ, Трою?
Цѣловалъ ли прокаженныхъ
У Толедо въ базиликѣ?
Былъ ли ты среди сраженныхъ,
Коиъ взнесъ Саргонъ на пики?

Блюлъ Лукрецію невинной?
Удивлялъ-ли сарабандой?
Въ Финикійскомъ Тирѣ винной
Занимался-ль контрабандой?
Диктовалъ-ли скальдамъ руны?
Упрекалъ-ли Ниобею?
Рвалъ-ли ты Баяну струны?
Молвилъ вѣщее халдею?
Ты съ врага снималъ-ли скальпы
Надъ Пампасами танцуя?
Гналъ себя ты черезъ Альпы
Передъ гуннами пассуя?
Ты Ваалу и Астартѣ
Пѣлъ-ли гимнъ въ козлиной шкурѣ?
Такъ не лѣзь въ такомъ азартѣ
Ты къ чужой литературѣ.
Ахъ! Индѣй пойметъ Пампасы,
Ашъ до слезъ еврея пронялъ...
Но Корнѣй какой-же рассы,
Что никто его не понялъ?

Тэффи.

* * *

— Что это народъ стоитъ?
— Экспроприаторъ въ Фонтанку кинулся?
— Ну что жъ утонулъ?
— Какой тамъ... «Казенное добро въ водѣ не тонетъ, въ
огнѣ не горитъ!»

Нинь.

* * *

— Какъ дурно выстроились! Замѣтилъ генераль своему адъютанту,—я васъ просилъ что бы шаренги были на всемъ протяженіи паралельны, а они чѣмъ дальше, тѣмъ сходятся ближе и ближе.

— Но, это вслѣдствіе перспективы, ваше превосходительство!

— Ахъ, какое мнѣ дѣло до вашей перспективы, когда я это вижу собственными глазами?!

«Simpl.»

* * *

Когда молодой графъ, купивъ себѣ самый модный автомобиль, попросилъ у отца денегъ, то послѣдній замѣтилъ, что лучше бы можно было подождать и купить тотъ же моторъ, но дешевле.

— Но, папа, возразилъ молодой графъ. Надо всегда пользоваться положеніемъ вещей. Черезъ годъ подобный автомобиль будетъ такъ дешево, что приличному человѣку невозможно будетъ на немъ ѣздить.

«Simpl.»

Диалоги.

Бывшій членъ 3-ей Думы.

- Ваша фамилія?
 — Шмитъ.
 — Званіе?
 — Капитанъ, бывшій членъ Государственной Думы третьяго созыва.
 — Какъ бывшій? Вѣдь третья Дума еще не распущена..
 — Наоборотъ! Она до такой степени распущена, что постановила не считать меня членомъ. Но мы еще поспоримъ!.. Я свое званіе дешево не продамъ!..
 — Ну, конечно. Кому, кому, а вамъ, капитанъ, цѣна въ точности извѣстно.

Термидоръ.

Ломовики.

- Куда прешь, дай проѣхать!..
 — Проѣдешь! Не баринъ! Пройдоха, проходимецъ!..
 — Не ругайся, дьяволъ! Бога побойся!..
 — Неча мнѣ бояться. Такъ самъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій ругается съ іоаннитами..
 — Ну, коли батюшка такъ глаголетъ, то намъ, ломовикамъ и Богъ велѣлъ.

Термидоръ.

НА МОСТУ.

Военный писарь
 Со своей
 Дамой сердца на мосту.
 Безцѣнный бисеръ
 Фонарей
 Окаймилъ темноту.
 Красны погоны,
 Сѣра шинель,
 Прошелъ препоны
 И видитъ цѣль.

«Ахъ купите фруктовъ сливъ,
 «Красныхъ апельсиновъ,
 «Мой ли анфасъ не красивъ,
 «Ротикъ не малиновъ?
 «Кавалера обойму,
 «Поцѣлую въ губки:
 «Лишь купилъ бы мнѣ кайму
 «Къ новой юбкѣ.

— Ангель сердца
 «Позвольте васъ въ щечку
 «Поцѣловать!
 «У Перца
 «Цѣлую бочку
 «Фруктовъ пойдемъ покупать.
 «Прынципально
 «Купимъ въ Гостинномъ
 «Оборку;
 «Легально
 «Справимъ, чинъ чиномъ,
 «Свадьбу на Красную горку.
 Ленты и брызги
 Льютъ на Неву фонари..
 Поцѣлуи и взвизги
 На мосту до самой зари.

Потемкинъ.

МЕЖДУ МАМАШАМИ.

- Это вашъ сынокъ?
 — Да.
 — Какой прелестный мальчикъ!
 — Ужъ говорить по французски.
 — Да что вы! Ну, душенька, скажи что-нибудь...
 — Après nous le déluge.
 — Что за прелесть!

— и — а — о —

Изъ боязми односторонности.

- Вотъ еще одна организация зарегистрирована. Меня это удивляетъ, признаться. Да и не одного меня. Гдѣ же спасительный принципъ: «раздѣляй и властвуй»?
 — Мы не такъ односторонни, чтобы слѣдовать только одному принципу. Самъ по себѣ онъ прекрасенъ, но безъ другого на немъ далеко не уѣдешь.
 — Какой же это другой?
 — «Соединяй и уловляй»...

— и — а — о —

СЪ МУЗЫКОЙ.

Мишель Тивасъ.

Былъ однажды племянникъ, который имѣлъ дядю. Племянникъ велъ въ Парижѣ разсѣянную жизнь—чрезвычайно разсѣянную жизнь.

Дядя жилъ въ провинціи, гдѣ занималъ амплуа холостяка, миллионера и реакціонера.

Отъ одного слова «республика», четыре волоса, которые еще оставались у него на головѣ, поднимались дыбомъ; онъ долженъ былъ употреблять величайшее усиліе, чтобы не кусать супрефекта, если на улицѣ это орудіе ненавистнаго правительства проходило мимо него, и однажды онъ пролежалъ четыре дня въ столбнякѣ, потому, что прочелъ по ошибкѣ первыя строки какой-то статьи изъ «Petite République».

Я закончу портретъ дяди Лодьянуса (это былъ венгерскій дядя), если еще прибавлю, что онъ страдалъ ужаснымъ несвареніемъ желудка.

Можетъ быть, какой нибудь остроумный психологъ построитъ догадку, что это патологическое состояніе и составляетъ конечную причину реакціонныхъ взглядовъ дяди Лодьянуса...

Къ чему молъ, всѣ свободы, если тѣло не свободно?..

По случаю именинъ Лодьянуса племянникъ почувствовалъ потребность осязательно доказать обожаемому дядюшкѣ свою любовь.

«Маленькіе подарки обезпечиваютъ наслѣдства», говорить мудрость народовъ. Племянникъ рѣшилъ сдѣлать Лодьянусу подарокъ.

Но, что бы такое подарить?..

Тутъ, весьма кстати, онъ вспомнилъ, что дядя страдалъ крайнимъ реак... виноватъ! крайнимъ несвареніемъ желудка.

«Эврика!» обрадовался онъ. «Не лучше-ли всего будетъ, если я ему пошлю предметъ, который соединяетъ въ себѣ полезное съ приятнымъ. Utile cum dulci!»

Онъ разыскалъ аптекарскій магазинъ, и попросилъ продавца показать ему... такую штуку... аппаратъ... короче сказать, одинъ изъ инструментовъ цилиндрической формы, который, не смотря на прогрессъ цивилизаціи, упорно считается нѣкоторыми людьми, мало знакомыми съ оборотной стороной жизни—кальяномъ. Очевидно изъ за резиновой кишки, которая представляетъ обязательную составную часть инструмента.

«Этотъ стоитъ двадцать франковъ», сказалъ аптекаръ. Племянникъ сдѣлалъ презрительную гримасу.

«Не найдется-ли у васъ чего-нибудь получше? Похудожественнѣе?» спросилъ онъ. «Это для подарка».

«Какъ-же! Есть въ такомъ-же родѣ, съ музыкой».

«Съ музыкой?»

«Да. Для застѣнчивыхъ, которые все любятъ дѣлать съ извѣстною предосторожностью... Стоитъ только открыть кранъ, какъ у обыкновеннаго аппарата... Мы держимъ на складѣ всевозможныя мелодіи, смотря по вкусу потребителей».

И онъ привелъ въ дѣйствіе передъ удивленнымъ племянникомъ нѣсколько этихъ мелодичныхъ инструментовъ. Первый игралъ увертюру къ «Трубадуру».

«На этотъ номеръ большой спросъ» замѣтилъ аптекаръ.

Второй игралъ изъ комической оперы, третій національныя пѣсни, а одинъ воспроизвелъ даже всю партитуру «Путешествія на луну».

Племянникъ былъ пораженъ безконечно.

Его выборъ палъ на кальянъ съ музыкой, который подъ напоромъ воды разыгрывалъ:

«Да здравствуетъ Генрихъ четвертый!

«Да здравствуетъ храбрый король...»

«Моему доброму дядюшкѣ это доставитъ удовольствіе!» пробормоталъ онъ, подумавъ при этомъ о роляизмѣ Лодьянуса.

Онъ, не торгуясь, расплатился и поручилъ аптекарю немедленно послать кальянъ по адресу господина Лодьянуса.

Дядя Лодьянусъ принялъ посланіе своего будущаго наслѣдника съ большою радостью и сейчасъ же захотѣлъ испытать его на дѣлѣ.

Онъ удалился въ свой кабинетъ, защелкнулъ задвижку и... И упалъ на спину, корчась отъ ужаса и отвращенія...

За его спиной зазвучала Марсельеза! Проклятіе! Купецъ перепуталъ кальяны!

Оскорбленный въ священнѣйшихъ своихъ чувствахъ, дядя Лодьянусъ заболѣлъ. Болѣзнь свела его въ могилу.

Передъ смертью онъ, всетаки, успѣлъ лишить своего племянника наслѣдства.

Племянникъ, совершенно разоренный, поклялся задушить аптекаря.

Поступили в редакцию для отзыва следующие книги:

Николай Полярков. Стихи. Книга 2. Ц. 80 к.
Петр Кожовников. Рассказы. Изд. Мятели. Ц. 80 к.

Отвѣтственный редакторъ: А. И. Юрисонъ.

Издатель: Ю. К. Арцыбушевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

III-й годъ изд. **ВѢСТНИКЪ** III-й годъ изд.

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ К.-Д.

Еженедѣльникъ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи **В. Д. НАБОКОВА** и **А. И. КАМИНКА**, по прежней программѣ и съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ.

Въ вышедшихъ №№ «Вѣстника Народной Свободы» помѣстили, между прочимъ, статьи слѣдующіе авторы: А. Ю. Блохъ, Н. А. Бородинъ, А. В. Вергеский, I. В. Гессенъ, профессоръ Н. А. Гредескулъ, А. П. Грессеръ, кн. Павелъ Дм. Долгоруковъ, кн. Петъ Дм. Долгоруковъ, А. С. Изгоевъ, Н. М. Юрданскій, прив.-доц. А. И. Каминка, профессоръ Н. И. Карѣвъ, А. А. Бауфманъ, А. А. Кизеветтеръ, А. М. Колобакинъ, А. А. Корниловъ, прив.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Н. Кутлеръ, А. Р. Ледницкій, П. Н. Милоковъ, М. М. Могилянскій, С. А. Муромцевъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, И. И. Петрункевичъ, А. А. Прессъ, Д. Д. Протопоповъ, Ф. И. Родичевъ, Л. Родіоновъ, А. В. Смирновъ, П. Б. Струве, Л. С. Таль, А. В. Тыркова, Э. Г. Френкель, прив.-доц. М. И. Фридманъ, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской, Г. Швиттау, А. И. Шингаревъ, Л. И. Шифъ, профессоръ Н. Н. Щепкинъ, В. Е. Якушкинъ, Л. Яснопольскій и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 руб.,
на полгода 3 руб.

Разсрочка: при подпискѣ 3 р. и къ 1 мая 2 р.

За границу вдвое. Отдѣльные №№ продаются въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, «Дума», Карбасникова, Мелье, Митурникова, Попова и «Право» и въ кіоскахъ Пташникова по 15 к., Перемѣна адреса 20 коп.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ конторѣ журнала—Кирочная, № 30, отдѣленіе конторы для городскихъ подписчиковъ при конторѣ газеты «Рѣчь», Невскій пр., № 13 (въ кн. маг. Вольфа); 2) въ Москвѣ: при книжномъ складѣ «Народное Право», Б. Никитская, Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи.

Пробный № высылается главной конторой за одну 7-ми копѣчную марку.

Адресъ редакціи и главной конторы: **Спб., Кирочная, 30, кв. 34.**

Издатель: **В. Д. Набоковъ.**

Редакторъ: **А. Ю. Блохъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на внѣпартійный историческій и историко-литературный журналъ

„МИНУВШІЕ ГОДЫ“.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами 18—20 листовъ.

Программа: 1) Исслѣдованія и статьи по русской исторіи и русской литературѣ. 2) Материалы, документы, мемуары и письма изъ области русской исторіи и русской литературы. 3) Біографія дѣятелей русской исторіи и литературы. 4) Критика историческая и литературная и бібліографія.

Въ журналъ принимаютъ участіе: В. П. Акимовъ; М. А. Антоновичъ; I. В. Аптекманъ; К. К. Арсеневъ; М. Ю. Ашенбреннеръ; Ф. Д. Батюшковъ; А. В. Баулеръ; П. А. Берлинъ; П. Д. Боборыкинъ; В. Я. Богучарскій; А. К. Бороздинъ; В. Я. Брюсовъ; В. Л. Бурцевъ; Б. Н. Бугаевъ; И. П. Бѣлоконскій; П. И. Вейнбергъ; С. А. Венгеровъ; Н. А. Виташевскій; Е. Н. Водовозова; В. В. Водовозовъ; Н. Л. Геккеръ; В. С. Голубевъ; М. О. Гершензонъ; И. С. Джабадари; А. И. Иванчинъ-Писаревъ; Н. И. Юрданскій; Н. И. Карѣвъ; А. А. Кизеветтеръ; В. О. Ключевскій; М. М. Ковалевскій; Н. А. Котляревскій; А. А. Корниловъ; В. П. Кранихфельдъ; Л. П. Купрянова; Е. Д. Кускова; Ю. Н. Лавриновичъ; А. С. Лаппо-Данилевскій; И. И. Лапшинъ; М. К. Лемке; Г. А. Лопатинъ; О. И. Любатовичъ; И. И. Майновъ; И. Л. Манучаровъ; П. Н. Милоковъ; Б. Л. Модзалевскій; Н. А. Морозовъ; Д. С. Мережковскій; Н. К. Муравьевъ; М. В. Новорусскій; Д. Н. Овсяннико-Куликовскій; Г. Ф. Осмоловскій; Л. Ф. Пантелѣевъ; Э. К. Пекарскій; М. Р. Поповъ; А. В. Прибылевъ; А. П. Прибылева-Корба; А. С. Пругавинъ; П. Н. Перверзевъ; Ф. И. Родичевъ; Н. С. Русановъ; С. Г. Сватиковъ; В. И. Семеновскій; П. Б. Струве; Е. В. Тарле; В. Г. Танъ; М. Г. Тригони; В. Н. Фигнеръ; Д. В. Философовъ; М. Ф. Фроленко; С. Л. Чудновскій; П. Е. Щеголевъ; П. И. Щукинъ; В. Е. Якушкинъ и др.

ЦѢНА ЖУРНАЛА: на годъ—8 руб.; на 1/2 года—4 руб.; на 1/4 года—2 руб. За границу (при выпискѣ изъ Россіи)—10 руб. Выписывающіе черезъ мѣстныя заграничныя почтовые учрежденія платятъ только 8 р. 50 к. Цѣна отдѣльнаго номера—1 руб.

Подписка **ГОРОДСКАЯ** принимается: въ конторѣ журнала «Минувшіе Годы», Троицкая д. № 3, кв. № 8 и въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, 18 и Невскій пр., д. 13; въ Москвѣ, Кузнецкий мостъ и Моховая.

Подписка **ИНОГОРОДНЯЯ** направляется по адресу: Троицкая, д. 3, кв. 8.

Временный адресъ редакціи: Знаменская, 19.

Редакторъ **Н. Я. Селюкъ.**

Издатель **Н. В. Мѣшковъ.**

Наслажденіе
не
папиробы.
восхищеніе
не
ТАБАКЪ.

„ПЕРИ“

10 ш. 10 к.

„Египетскій“

въ стекл. банк. и короб.

на всѣ цѣны.

„Дессертъ“

10 ш. 6 к.

„Кремъ“

1/4 ф. 40 к.

не табакъ—а сливки—говорятъ, что это такъ.

„КАИРЪ“

20 ш. 6 к.

ФАБРИКИ

А. Н. Шапошникова

Дядя Михай.

АБИССИНСКАЯ ВЫСТАВКА

Невский пр. 59.

Этнографическая и зоологическая демонстрация ска-
зочной страны черных
—❖ ХРИСТИАНЪ. ❖—

Большая коллекция: оружія, одежды, принадлежностей домашнего
обихода и проч., выставлена среди декораций, дающих возможность
ознакомиться съ дружественной намъ ЭФИОПИЕЙ.

При абиссинской выставкѣ имѣется

= ТЕАТРЪ ГОМОНЪ, =

французское акционерное о-во «Гомонъ» установило новѣйшей и самый дорогой кинематографической аппаратъ «Хроно»,
изображающій жизнь на полотнѣ съ небывалою до сихъ поръ иллюзіей.

За входъ на выставку **50 коп.**, съ правомъ безъ доплаты занять мѣсто въ ближайшихъ къ экрану театра «Гомонъ»
мѣстахъ.

Выставка открыта ежедневно съ 1 часа, театръ по буднямъ съ 3 час., а по воск. и празд., также съ 1 ч. дня до
11 час. вечера.

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ !!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ
различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ПРОФ. ДОКТОРА

SPERMINUM POEHL

1901.

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся уче-
ныхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, старческомъ маразмѣ, невра-
стеническомъ половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжкихъ заботѣваніяхъ, какъ мало-
кровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ,
разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, спинной су-
хоткѣ, параличахъ и проч.,

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Poehl)
1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ вприскиваній (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 вприск.—
3 руб. и 3) въ видѣ клизмъ (Sperminum-Poehl pro clisma) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

При требов. литерат., высылающ. безвозмездно, просить указывать болѣзни для высыл. соотвѣт. наблюд. врачей.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА, ХИМИЧЕСКАГО ЛАБОРАТОРИИ АДУ НА

Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей

въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 16.

Наивысшая награда (Grand-Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

Литературно-художественный сатирический журналъ

ЗРИТЕЛЬ

Выходитъ еженедѣльно.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: А. Амфитеатровъ, Влад. Азовъ, Л. Андрусовъ, М. Арцыбашевъ, Ю. Арцыбушевъ,
В. Анзимировъ, Алекс. Бенуа, А. Будищевъ, И. Билибинъ, Е. Ващенко, Л. Василевскій, И. Василевскій, Я. Годинъ, Б. Гейеръ,
С. Городецкій, А. Гаушъ, А. Гликбергъ (Саша черный), В. Гордінъ, М. Добужинскій, Л. Евреиновъ, А. Измайловъ, В. Каррикъ,
А. Каменскій, Б. Кустодіевъ, А. Кудиновъ, А. Каревъ, М. Кузьминъ, В. Лихачевъ, Е. Лансеръ, А. Любимовъ, В. Ленскій, В.
Муйжель, П. Муринскій, С. Матовъ, А. Никифорова, Вас. Немировичъ-Данченко, П. Потемкинъ, И. Плехановъ, Гр. Петровъ,
П. Пильскій, А. Рославлевъ, А. Ремизовъ, Ф. Сологубъ, Тильбергъ, Тэффи, Термидоръ, И. Тимковскій, В. Тардовъ, Таня, Б.
Успенскій, В. Фалілеевъ, Д. Цензоръ, С. Чехонинъ, К. Чуковский, Г. Чулковъ, В. Чемберсъ, А. Чапгинъ, С. Яремичъ, А.
Яблоновскій, М. Яковлевъ, К. Эрбергъ и др.

Объявленія принимаются по цѣнѣ: передъ текстомъ 60 коп. за 1 стр. непарели. Послѣ текста 30 коп. за 1 страницу
непарели.

Подписная цѣна (съ пересылкой)—1 годъ—4 р. 50 к., 1/2 года—2 р. 40 к. Отдѣльн. №№ по 10 к., съ перес. 12 к., За
перемѣну адреса—30 к.

Пріемъ въ редакціи отъ 6 до 7 час. вечера. Контора открыта отъ 10 до 5 час.

Адресъ редакціи и конторы. СПб., Ординарная, 8.

Издатель: Ю. К. Арцыбушевъ.

Л К Т
Масштаб № 45
Ч. 75 н.
В. Д.

THE ROYAL YIO

МАРСОВО ПОЛЕ. МАРСОВО ПОЛЕ.

Телефонъ 86-25.

Каждую среду

полная

перемѣна программы.

Ежедневно представленія,

нач. въ 8 ч. веч.

По воскресеньямъ, четвергамъ и праздничнымъ днямъ

денныя представленія

нач. въ 8 ч.

На деиномъ дѣти и учащіяся платятъ половину.

Билеты продаются

съ 11 ч. у. до конца спект.

въ театрѣ на Марсовомъ полѣ.

Телеф. 86—25 и

центральной кассѣ

Невскій, 23.

Телеф. 80-08, 80-40, 84-45.

Съ 11 ч. утра до 5 ч. в.